

Глава 496. Красное пятно. Все успокоились.

Чи Хоу, Вань Чун, окружающие граждане и даже Янь Сю смотрели на Фан Чжэнчжи, удивлённые тем, что они только что услышали.

Первоначально это было тупиковое положение.

Кроме того, это было тупиковое положение между Вань Чуном и Чи Хоу. Фан Чжэнчжи фактически вырвался из него.

Чи Хоу никогда не позволит Вань Чуну захватить Фан Чжэнчжи.

Это не имеет ничего общего с законом. Это касалось гордости и репутации Божественной Полиции, и, соответственно, 13 полиций.

Если бы он отступил сейчас ...

Это будет использовано против него в будущем. Таким образом, Чи Хоу не мог отступить.

Что касается последствий ...

С его вкладом в Великую Ся всё, что ему нужно было сделать, это признать свою ошибку перед Императором и извиниться. Он не будет подвергнут никакому суровому наказанию.

Кроме того, у него была дочь, талантливая дочь, которая была в Павильоне Небесного Дао. Его дочь была единственной, кому суждено исполнить Небесное Пророчество и возглавить армию Великой Ся в будущем.

Чи Хоу не собирался позволять министру закона стоять на его пути! Он был влиятельной фигурой в Великой Ся.

У Чи Хоу была диллема.

Фан Чжэнчжи эффективно загнал его в угол, и он приготовился принять последствия своих решений. Однако случилось самое странное.

Фан Чжэнчжи ...

Он решил отступить?

И он даже поставил цель на спину!

Должен ли Чи Хоу быть благодарным?

Чи Хоу так не думал. Тем не менее, он не знал, что пытался сделать Фан Чжэнчжи, и при этом он не знал, откуда Фан Чжэнчжи получил его доверие.

Стоять на месте?

Почему он пытается быть таким высокомерным? Разве он не знает, что он калека? Кроме того, даже если бы он не был калекой, он не мог заблокировать Вань Чуна, стоя на месте.

Вань Чун не был слабым.

Чи Хоу не понял.

Вань Чун действительно не понимал, что говорит Фан Чжэнчжи. Фан Чжэнчжи сдался? Но сдастся ли кто-то столь бесстыдный, как Фан Чжэнчжи?

«Фан Чжэнчжи, ты серьезно?» Вань Чун не мог поверить.

«Чиновник Вань, у вас ужасная память. Я уже говорил, что меня зовут Фан Чжэнчжэн, и Чи Хоу уже подтвердил это!» Фан Чжэнчжи отмахнулся от него.

«Мне всё равно, зовут тебя Фан Чжэнчжи или Фан Чжэнчжэн. У меня только один вопрос к тебе. Ты действительно не собираешься сопротивляться?» Вань Чун попытался выяснить, что планировал Фан Чжэнчжи.

«Как я уже говорил, я буду стоять здесь. Естественно, я не буду сопротивляться. Теперь вопрос в том, хватит ли у вас смелости прийти».

«Смелость? Хм. Я министр закона, почему я должен бояться такого преступника, как ты?» Вань Чун ответил утвердительно.

«Раз так, пожалуйста, продолжайте!» Фан Чжэнчжи кивнул и посмотрел на четырех замаскированных фигур.

Все четверо поклонились Фан Чжэнчжи и встали позади него.

Вань Чун нахмурился и прищурился так сильно, что его глаза стали тоненькие, как нитка. Он хотел выяснить, что планировал Фан Чжэнчжи, но не смог.

Может ...

Этот парень действительно сдался судьбе?

Вань Чуну было очень трудно поверить, что Фан Чжэнчжи сейчас сдастся, особенно после его выходок.

Толпа тоже не могла поверить своим глазам.

«Что делает Фан Чжэнчжи?»

«Я понятия не имею.»

«Он действительно сдастся? Почему я думаю, что это невозможно?»

«Да, я думаю, что это тоже невозможно! Но это было то, что он только что сказал».

Все граждане не могли заставить себя поверить в это, но факты были перед ними. Люди в чёрном, окружающие Фан Чжэнчжи, ушли.

Даже Чи Хоу отошёл в сторону.

Между Ван Чуном и Фан Чжэнчжи был прямой путь. Он не был слишком широким, но Вань Чун мог пройти беспрепятственно.

Вань Чун не пошёл сразу.

Он всё ещё не понимал, что происходит. Он чувствовал, что было слишком много неизвестного для него

«Чиновник, может вы пойдёте первым?» Один из лидеров прошептал Вань Чуну.

«Не нужно, я хотел бы посмотреть, что он приготовил для нас!» Вань Чун отмахнулся от него. Фан Чжэнчжи дал понять, что он должен был арестовать его лично. Он не мог отступить сейчас.

«Я понимаю. Вот замок и цепь». Лидер вручил Вань Чуну предметы.

«Угу.» Вань Чуну кивнул, взял цепь и зажал в руках. Предметы блестели на вечернем солнце.

Это были предметы, используемые для задержания подозреваемого. На цепи был крючок. Как только крюк будет прикреплён, почти невозможно убежать.

Чи Хоу посмотрел на цепь в руке Вань Чуна, а затем снова посмотрел на Фан Чжэнчжи. Он хотел посмотреть, что делает Фан Чжэнчжи.

В этот момент ...

Вань Чун двинулся. Один шаг, другой, ещё один!

Фан Чжэнчжи продолжал стоять на месте, спокойно глядя на Вань Чуна. Как будто Вань Чун не представлял для него угрозы.

Вань Чун крепче сжал цепь. Он шёл не быстро, потому что не верил, что Фан Чжэнчжи останется на месте.

Тем не менее, Фан Чжэнчжи не двигался. Он даже высунул шею, словно ждал, когда Вань Чун схватит его.

"Это смешно. Ты действительно думаешь, что я буду бояться тебя?" Вань Чун стиснул зубы. Он ускорил шаг и приготовился наброситься на Фан Чжэнчжи.

Он приближался ...

Он остановился, когда он был на расстоянии одного метра. Фан Чжэнчжи был на расстоянии вытянутой руки. Он ухмыльнулся.

Фан Чжэнчжи действительно сдался?

В этот момент из толпы раздался голос.

«Мастер, мастер! Для вас письмо!»

«Письмо? Какое письмо?» Вань Чун остановился. По голосу он мог сказать, что это управляющий его резиденцией.

«Я не посмел открыть его сам. Курьер сказал, что вы должны открыть его лично». Управляющий переводил дыхание.

«Разве ты не видишь, что я работаю? Какое письмо не могло дожидаться моего возвращения?» Взгляд Вань Чуна был ледяным.

«Курьер сказал, что это вопрос жизни и смерти. Я ... я не смел ждать ... так ...» Управляющий побледнел.

Вань Чун был ошеломлён. Затем он инстинктивно посмотрел на Фан Чжэнчжи. По какой-то причине он чувствовал, что Фан Чжэнчжи как-то связан с этим письмом.

«Принеси его» Вань Чун кивнул после минутного колебания. Он взял письмо в руку.

Это было простое письмо, и на обложке не было никакого имени, кроме его.

Он открыл конверт.

Внутри был тонкий лист бумаги. Это было не письмо, это была картинка, набросок.

С художественной точки зрения.

Это была ужасная картина. Линии не были гладкими. На самом деле они были шаткими и грубо зарисованными. Кроме того, это была не картина пейзажа.

Единственный способ описать эту картину - «граффити».

Однако эта картина заставила лицо Вань Чуна измениться. Его руки начали дрожать.

На картинке была одна простая фраза.

«Карта резиденции Вань!»

Это было специально написано таким образом, чтобы Вань Чун понял, что это было.

Конечно...

Это был не самый важный момент. В правом верхнем углу было красное пятно.

Именно эта метка заставила Вань Чуна побледнеть. Он почувствовал, как холод пронзил его со спины до ног.

Он знал, что представляет собой это красное пятно. Это был самый большой секрет в его резиденции и его жизни.

Он был в дворах Великой Ся много лет.

Борьба за власть была известна всем.

В качестве министра закона у Вань Чуна были некоторые секреты. Ему удалось занять это положение после долгих интриг.

Деньги и сокровища были лишь частью сделки. Там было что-то хуже, черед писем.

Вань Чун всю свою жизнь ловил и допрашивал преступников, а также собирал улики. Никто не ожидал, что он совершит ошибку, сохранив эти письма.

Однако иногда всё было непредсказуемо.

Вань Чун был тем, кто пробился в двор после звездного выступления на экзаменах Дао. Он хотел доказать свою ценность в дворах.

Однако мало кто знал, что Вань Чун хотел стать академиком.

Он возглавил теоретический экзамен, а не боевой экзамен. Это заставило его отказаться от мечты о культивировании

С самого начала его мечтой было поступить в Императорскую Академию и быть среди интеллектуалов.

Однако его мечты так и не стали реальностью.

Вань Чун был отправлен в министерство закона.

Министерство закона!

Здесь ему приходилось сталкиваться с преступниками ежедневно. Он видел каждую тюрьму, и в процессе встречал слишком много преступников.

Это была не та жизнь, которую он хотел.

Столкнувшись с выбором между своей мечтой и реальностью, Вань Чун мудро выбрал реальность.

Тем не менее, он никогда не отказывался от своей мечты.

Стремление Вань Чуна к знаниям не имело аналогов. Таким образом, у него была привычка, которую он продолжал сохранять, несмотря на то, что знал, что это может иметь неприятные последствия для него.

Он сохранил все письма.

Это были письма, которые заставили Вань Чуна отложить свои мечты и начать работу в Министерстве закона.

Он прошел путь от начальника тюрьмы до помощника министра, прежде чем он наконец ...

Стал министром закона!

Когда Вань Чун увидел официальную печать министра перед собой, он понял, что его мечты никогда не сбудутся.

В этот момент он посмотрел на стопку писем в своём кабинете. Он играл с огнём, но гасил его снова и снова.

В конце...

Он решил похоронить стопку писем. Он похоронил её в месте, которое никто не узнает. С того рокового дня прошло пять лет. Даже он почти забыл о существовании этих писем.

Но сейчас красное пятно смотрело ему прямо в лицо.

«Фан Чжэнчжи!» Лицо Вань Чуна покраснело, когда он стиснул зубы. Не было никаких

указаний на то, кем был автор, но было нетрудно догадаться.

Он понятия не имел, как Фан Чжэнчжи узнал, где он похоронил эти письма, но теперь он знал, что запланировал Фан Чжэнчжи.

«Чиновник Вань, я - Фан Чжэнчжэн» Фан Чжэнчжи ухмыльнулся, напомнив Вань Чуну.

«Ты думаешь, что это остановит меня? Ты слишком наивен и опрометчив. Ты думаешь, так легко обыскать резиденцию министра?» Голос Вань Чуна был достаточно громким, чтобы Фан Чжэнчжи услышал.

Он был в ярости, но не паниковал.

Так как...

Он знал, что был ещё выход. Всё, что ему нужно было сделать, это немедленно арестовать Фан Чжэнчжи и вернуться, чтобы сжечь эти письма. Он всё ещё может держать всё под контролем.

«Так ли это? Действительно трудно обыскать ваше место жительства, но это не невозможно». Фан Чжэнчжи улыбнулся.

«Что ты имеешь в виду?» Вань Чун сжал кулаки.

Фан Чжэнчжи не сразу ответил на вопрос. Он просто посмотрел вдаль и увидел, как к ним бежит слуга в чёрном.

В этот момент в воздухе эхом раздался голос.

«Мастер, мастер, случилось что-то плохое! Случилось что-то плохое!»

«Что на этот раз?!» Тело Вань Чуна вздрогнуло, когда он увидел, что к нему бежала паникующая фигура.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/413541>